

бы вступали между собою в духовное родство. Это мелкие недочеты, но лучше бы было их избежать.

Книга снабжена необходимым научным аппаратом. В примечаниях указано, где, когда, кем и от кого записана песня, даны сведения об исполнителе. Имеются словари диалектных и малоизвестных слов, топографический указатель, списки собирателей и исполнителей. К сожалению, в сборнике нет нотных примеров. Собиратели понимают их значение и, например, во введении к купальским песням замечают, что большая часть украинских и белорусских песен сильно русифицирована и «зачастую национальную принадлежность их можно определить лишь по напеву и произношению» (с. 246). Нужно заметить, что мелодика песни в ряде случаев помогает определить, является ли песня обрядовой по происхождению, выявить региональную специфику.

В целом сборник следует оценить весьма положительно. Ф. Ф. Болонев и М. Н. Мельников создали полезную и нужную книгу, без которой не сможет обойтись ни один исследователь восточнославянского обрядового фольклора, интересна она для всех фольклористов и этнографов.

В. К. Соколова

Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. Песни и наигрыши, приуроченные к определенным обстоятельствам. М.: Сов. композитор, 1980; 223 с.; т. II. Нартские пшинатли. М.: Сов. композитор, 1981, 231 с.

Издание пятитомной антологии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» предпринято коллективом фольклористов и музыковедов Кабардино-Балкарского научно-исследовательского ордена «Знак Почета» Института истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР. Редактор его, Е. В. Гиппиус, определил принципы этого новаторского по своей сути издания и обеспечил их последовательное осуществление.

В состав антологии входят следующие тома: I — Песни и наигрыши, приуроченные к определенным обстоятельствам; II — Нартские пшинатли; III — Величальные и «плачевные» песни (песни-плачи); IV — Песни любовные, аллегорические, смеховые; V — Инструментальные наигрыши и плясовые мелодии.

Музыкальный фольклор адыгов привлек внимание выдающихся русских композиторов А. Н. Алябьева, М. А. Балакирева, С. И. Танеева уже в конце прошлого века. Они первыми записали образцы адыгских песенных напевов и инструментальных плясовых наигрышей и использовали их в своем творчестве. Но систематическое изучение фольклора адыгских народов началось лишь после Великого Октября, когда в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии были созданы научно-исследовательские институты и стали проводиться музыкально-фольклорные экспедиции.

К сожалению, большинство фольклорных материалов, записанных в 30-е годы, было утрачено в период Великой Отечественной войны. В послевоенные годы собирательскую работу пришлось начинать заново. За последние 30 лет сотрудниками Кабардино-Балкарского, Адыгейского и Карачаево-Черкесского научно-исследовательских институтов собран значительный материал, который до самого последнего времени хранился в архивах этих институтов и был доступен ограниченному кругу исследователей. Между тем этот уникальный в художественном и познавательном отношении материал представляет значительный интерес не только для любителей народной музыки, но и для исследователей — этнографов, фольклористов, историков, музыковедов.

Перед авторским коллективом стояли сложные задачи систематизации фольклорных записей, их текстологического анализа и подготовки к печати, отбора для публикации наиболее характерных и совершенных в художественном отношении текстов, их нотации, перевода на русский язык и комментирования.

В издательстве «Советский композитор» вышли в свет два тома рецензируемого издания. Первый том составили песни и наигрыши, приуроченные к определенным обстоятельствам: трудовые, обрядовые и посвященные различным почитавшимся адыгами божествам — покровителю кузнечного ремесла Тлешшу, богу грома Шибле и др. Это первая в истории адыгской фольклористики публикация произведений самого архаичного слоя фольклора, содержащая уникальные произведения, иногда представленные единственным текстом.

Публикуемые в первом томе песни представляют значительный интерес, так как они донесли до наших дней воспоминания о многих архаических культурно-бытовых реалиях эпохи первобытного общества.

Открывают том песни, непосредственно связанные с трудом: песни пахарей, погонщиков волов при молотбе, косарей и др., исполняемые при разных видах работ. За ними следуют песни, связанные с трудом опосредованно: охотничьи, сопровождавшие обряд вызывания дождя, новогодние величальные и др. В третий раздел вошли врачевальные песни-заговоры от оспы, различных ран и травм, в четвертый — свадебные песни и мелодии, в пятый — детские песни и потешки. Завершает книгу раздел похоронных причитаний.

Публикации текстов предпослана небольшая по объему, но очень содержательная статья З. Налоева «У истоков песенного искусства адыгов». Характеризуя основные разновидности песен, вошедших в книгу, автор не только прослеживает их связь с историей создавшего их народа, но и подробно исследует их поэтический строй. В статье дается исчерпывающая характеристика вошедших в первый том песен, которые до сих пор если и привлекали внимание исследователей, то лишь в плане выяв-

ления их связи с мифологией и обрядом. Этот аспект автор удачно сочетает с характеристикой уникального песенного материала, рассматриваемого прежде всего как этап в развитии словесно-музыкального искусства адыгских народов.

Статья А. Т. Шортанова «Древнеадыгский песенный фольклор и мифология» насыщена интересным фактическим материалом. Статьи З. Налоева и А. Шортанова в совокупности содержат разностороннюю характеристику древнейшего пласта песенного фольклора адыгов, отразившего зависимость человека от сил природы.

Во втором томе рецензируемого издания — «Нартские пшинатлы» — представлены образцы песенных текстов адыгского нартского эпоса (пшинатль — эпические песни, исполняемые под аккомпанемент народного музыкального инструмента — пшины).

Как известно, нартский эпос принадлежит ряду кавказских народов — адыгам, осетинам, абхазам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам и ингушам. Адыгские сказания о нартах бывают прозаическими, смешанными (прозаические с песенными вставками), песенными. Последние представляют значительный интерес для исследователей, поскольку подверглись меньшей трансформации; в них в наибольшей степени сохранились исконная характеристика основных героев эпоса и важнейшие особенности его поэтической структуры.

В рецензируемый том вошли пшинатлы об Орзамесе и Сатанай, нарте Сосруко — Саусырыко, Пэтэрэзе — Батэрэзе, Ашамезе, нарте Бадиноко — Шабатыныко. Опубликованы не только тексты, но и нотные записи пшинатлей.

Во вступительной статье А. М. Гутова «Адыгские сказания о нартах» рассмотрены главные герои эпоса, циклы сказаний о них и основные сюжеты, наиболее существенные для характеристики героев. В статье убедительно доказано, что Бадиноко — стадially более поздний герой, чем Пэтэрэз — Батэрэз и Ашамез. На этом основании внесены изменения в принятый ранее порядок расположения текстов. В рецензируемом томе сказания о Бадиноко помещены не вслед за сказаниями о Сосруко, а в самом конце. Они завершают публикацию текстов об основных героях адыгского нартского эпоса. Значительное место А. М. Гутов отводит характеристике повествовательного стиля адыгского эпоса. Исследователь вносит серьезные коррективы в существовавшие до сих пор представления о поэтике эпоса адыгов, и в частности убедительно доказывает наличие в нартских пшинатлях эпических зачинов. Подробно охарактеризованы и все остальные компоненты композиционной структуры нартских сказаний (особенно диалоги и монологи героев, общие и сходные мотивы и ситуации в версиях одного сюжета, в разных сказаниях или в разных частях одного сказания). В статье дается и анализ поэтического языка пшинатлей.

Следует отметить тщательный отбор текстов, проведенный коллективом исследователей, подготовивших оба тома: и в первом, и во втором томе представлены лучшие, наиболее полные записи фольклорных произведений. Наряду с ними приводятся и фрагментарные записи, сохранившие важные по содержанию или художественным особенностям тексты.

Следует подчеркнуть точность расшифровки записанных на магнитофонную ленту текстов на различных диалектах адыгских языков (записи производились среди кабардинцев, черкесов, моздокских кабардинцев и у адыгейцев — шапсугов, бжедуг, темиргоевцев, абадзехов). В публикации обозначены любые отступления исполнителя от традиционной канвы произведения и даже простые оговорки.

Составители стремились максимально точно передать и диалектные особенности текстов. С этой целью все произведения, вошедшие в рецензируемые тома, были апробированы лингвистами. Поэтому опубликованный фольклорный материал может служить надежным источником и для языковедов.

Наибольшую трудность представляла нотация песенных текстов, имеющих ряд специфических особенностей. Для их передачи была выработана особая аналитическая нотация с системой специальных знаков (условные обозначения приведены в т. II, с. 229). Немалую сложность представлял и перевод текстов на русский язык, на котором невозможно воспроизвести все особенности адыгского оригинала, в частности практически непереводимы некоторые глагольные формы — их можно передать только описательно, отдельные тропы (метонимия оригинала в русском переводе может выглядеть только как сравнение). Смысл многих архаических слов и выражений давно утрачен, и сказители дают свою интерпретацию неясного места, что значительно затрудняет перевод. И тем не менее коллективу переводчиков удалось передать в русском переводе все обаяние и своеобразие оригинала.

Комментарии содержат научную документацию к текстам и характеристику основных особенностей каждого из них. В постраничных сносках объясняются непонятные или труднопереводимые слова, значения собственных имен, географических названий, этнографических реалий. Это позволяет читателю не только получить наглядное представление о степени распространенности публикуемых фольклорных произведений в различных местах расселения адыгов, но и более глубоко проникнуть в их смысл, ощутить отражение в них истории народа, его нравов и обычаев, философии, его национальной этикета.

Первые два тома издания «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов», подготовленные фольклористами и музыковедами Кабардино-Балкарии, — заметное явление в жизни не только адыгских народов, которые обретают в новом качестве сокровища своей устной народной поэзии и музыки. С появлением этой публикации адыгский фольклор становится достоянием всех народов нашей страны, что несомненно будет способствовать обогащению многонациональной советской культуры.